

Моск. правда. - 1995. - 11 нояб. - с. 4.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ЮБИЛЕЯ

Все уже давно поняли, что добро должно всегда побеждать зло, а каждая Золушка — находить своего принца. В жизни так бывает, к сожалению, совсем не часто, а вот в оперетте... В оперетте "девочки в трико", задирая ножки, легко сметаю с пути главных героев любые преграды. Яркие одежды, парики, музыка наконец — все это непереманные атрибуты наивного и жизнерадостного жанра, где каждая вдовушка обязательно весела и непременно найдет своего графа Данилу...

Так вот, кстати, о графах. Были тут давеча двое: граф Валера и граф Федя, только к "Веселой вдове" они имели отношения не больше, чем президент Джефферсон ко второму крестовому походу, несмотря даже на то, что сама Татьяна Ивановна Шмыга сидела в зале.

Однако, видимо, лучше все по порядку. 19 октября этого года мировая театральная общественность переживала нанесенный ей тяжкий удар: заслуженный деятель искусств, музыкальный режиссер Матвей Абрамович Ошеровский отказал "аллилуйщикам" от своего 75-летия. То есть в приглашении так и было черным по белому написано, что тех, кто уже заготовил трагичные и слезливые словоизлияния, просят никуда из дома не выходить, а свои бумажки использовать по хозяйственным нуждам.

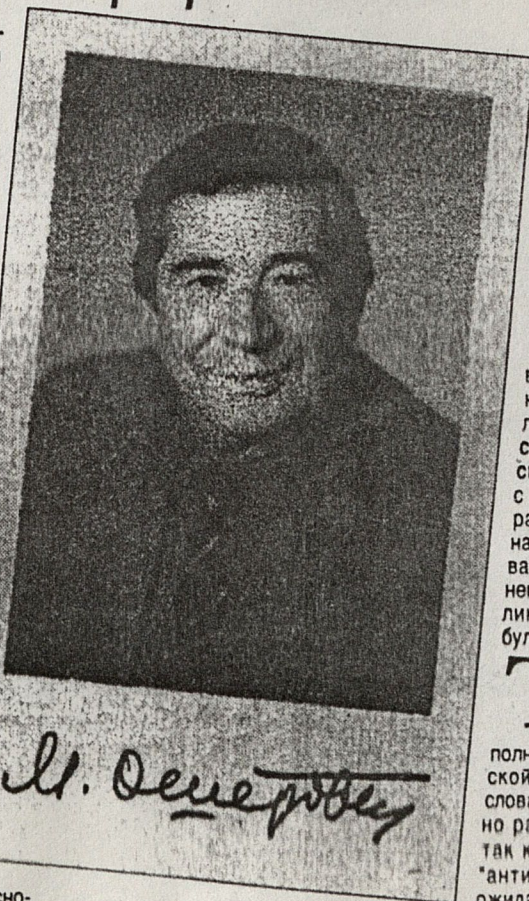
В итоге, идея этого праздника стала понятной. Человеку и режиссеру исполнилось 75 лет (цитирую далее графа Валеру): "из 75-ти прожитых им лет 150 он посвятил борьбе с опереттой, ибо сколько существует оперетта, столько и воюет с ней наш Мотя..." (несколько вольное изложение цитаты, но смысл

в том, что они — что-то вроде Ленина и партии...). Он усложнял и всячески утяжелял ее, и мучил, и истязал, психологизировал, научно выражаясь. И вот, по прошествии 75-ти лет, а по некоторым источникам и всех 150, он решил предоставить оперетте возможность высказаться ему в лицо все, что у нее за эти годы наболело.

Таким образом, в тот вечер в любезно предоставленном для этих целей зале Дома Актера собрались люди, оскорбленные и жаждущие мщения. Интересы оперетты представляли на сцене вышеупомянутые аристократы (графье всякое), которые бесстрастными голосами зачитывали выдержки из антинбиографии присутствовавшего там антиюбилера, как он сам себя назвал.

Расцвет популярности Ошеровского пришелся на 60 — 70-ые годы, то есть на бытность его главным режиссером в Одесском театре музыкальной комедии. Этот период жизни вдохновил Романа Карцева, как всегда уверенного в том, что истинный талант рождается лишь от соприкосновения с одесской землей, на блестящее выступление и поздравление за себя и за Жванецкого, которое к "аллилуйшине" и на километр не приближалось. Такая уж почва у них в Одессе плодородная...

Кстати, об одесской почве, помнится, рассказала я об этом вечере лучшей подруге, а она: "Ну какой же Матвей Абрамович без Одессы?"

как отметим, что в этот момент юбилера невозмутимо сидел подле законной супруги и безмятежно наслаждался действием перед перекрестными взглядами публики. И было чем наслаждаться: ведь ТОТ Мотя был, по заверениям многострадальной женщины, "пьющий еврей", что, само собой, самое худшее...

Борис Брунов был как всегда неотразим, элегантно сравнив юбилера по величавости с Рокоссовским, а по говорливости... с Жириновским. Мэтр эстрады привел с собой начинающего артиста, насвистывание и аккордеон которого ненавязчиво перенесли публику в кафе на парижских бульварах.

Татьяна Ивановна Шмыга, примадонна отечественной оперетты, от души исполнила свою арию из "Гусарской баллады", а ее теплые слова практически окончательно растопили душу юбилера, так как оказались совсем не "анти", как того можно было ожидать от представительницы "потерпевшей стороны" (то есть оперетты), а очень даже "про".

Появления студентов разных выпусков, из разных институтов и даже городов развлекали выступления признанных знаменитостей. Выпускники Гнесинского училища '87 привели даже своих детей, которые в прямом смысле пригрозили "дедушке Матвею", что "придут к нему учиться".

Нынешний пятый курс ГИТИСа, где Ошеровский является художественным руководителем, не поспешил на пародии на своего мастера, к которым тот, в свою очередь, отнесся более, чем с одобрением. Ведь их главный совместный проект — "Целуй меня, Кат!" как раз о взаимоотношениях режиссера с актерами, а учитывая, что это музыкальная версия "Укрощения строптивой", можно смело сделать вывод, что взаимное укрощение — стиль жизни этого курса и этого режиссера. (Спектакль, кстати, можно посмотреть в учебном театре ГИТИСа, что в переулке прямо напротив Елисеевского магазина в том же здании, что и кабаре "Летучая мышь").

Что же хотелось сказать в общем и целом, так это то, что после этого вечера в голове засела навязчивая идея: жить нужно в ритме оперетты, проживать мгновение за мгновением, не тратить времени на поиски счастья, потому что оно само непременно и, разумеется, совершенно неожиданно свалится на голову, как, к примеру, в случае с Ошеровским в виде 75-летнего антиюбилера в кругу друзей и учеников, одновременно боготворящих тебя и по-дружески над тобой подтрунивающих. Важно, чтобы через жизнь под бодрящую музыку тебя провели красотики из кордебалета, необходимо верить, что каждая аристократка не побрезгует стать принцессой цирка, а каждая Кат все же сподобится поцеловать своего Петруччио. И жизнь тогда станет праздником, а энергия, исходящая из самого жанра оперетты, даст сил бороться с ней лет эдак еще 150, как то наверняка и планирует антиюбилер Матвей Абрамович.

Зара МИГРАНН.

Ошеровский Матвей Абрамович